

СТАЛИНСКИЙ ПУТЬ

Орган Верховажского Райкома ВКП(б) и Райисполкома

Год издания 2-и

№ 72 (131)

26 августа 1936 г.

Адрес редакции

С. Верховажьё
Северая

Цена отдельного номера 5 коп.

Обвинительное заключение

По делу Зиновьева Г. Е., Каменева Л. Б., Евдокимова Г. Е., Смирнова И. Н., Банаева И. П., Мрачковского С. В., Тер-Ваганяна В. А., Дрейцера Е. А., Гольцмана Э. С., Рейнгольда И. И., Пикеля Р. В., Ольберга В. П., Бермана-Юрина К. Е., Фрица Давида (Круглянского И. И.), Лурье М. Лурье Н.

(Продолжение. Начало см. в номере 71 за 23 августа)

1. Троцкистско-Зиновьевский объединенный террористический центр

Показаниями Зиновьева, Каменева, Евдокимова, Мрачковского, Бакаева и ряда других обвиняемых по настоящему делу с несомненностью установлено, что единственным мотивом организации троцкистско-зиновьевского блока явилось стремление во что бы то ни стало захватить власть и что единственным и решающим средством для этого была избрана организация террористических актов против виднейших руководителей партии и правительства.

Лишенные всякой опоры в рабочем классе и трудящихся народных массах СССР, растерявшие весь свой идейный багаж, не имея в руках никакой политической программы, проникнутые злобой ненавистью к социалистическим победам нашей родины, вожди троцкистско-зиновьевского контрреволюционного блока — Троцкий, Зиновьев и Каменев окончательно скатились в болото белогвардейщины, сомкнулись и слились с самыми отъявленными врагами советской власти, превратились в организующую силу последней разгромленной в СССР эксплуататорских классов. В отчаянии и ненависти они прибегли к подлейшему средству борьбы с советским правительством и руководителями ВКП(б) — к политическим убийствам.

Сначала перед лицом первых успехов социализма в СССР они не теряли надежды на возникновение трудностей, с которыми, по их расчетам, советская власть не сможет справиться. Но видя затем, что эти трудности с успехом преодолеваются и наша страна выходит из трудностей победительницей, они откровенно поставили ставку на осложнение международных отношений, на войну и поражение советской власти.

Не видя для себя благоприятных перспектив, они берутся за оружие, организуют подпольные террористические группы и пускают в ход наиболее гнусное средство борьбы — террор.

Сейчас троцкистско-зиновьевские заговорщики свою борьбу против ВКП(б) и со-

ветской власти мотивируют уже не, якобы, неправильной политикой партии и советского правительства, не тем, что, якобы, ВКП(б) и советская власть ведут страну к гибели, как лживо и клеветнически они утверждали раньше. Главным мотивом приумножения террора теперь они считают успешности строительства социализма в СССР, успехи в деле культурного и экономического подъема страны, каковые успехи, демонстрируя идейное и политическое банкротство троцкистско-зиновьевцев, еще более озлобляют их против советской власти и усиливают у них стремление отомстить советской власти за свой политический провал путем применения террора.

Несмотря на упорное заперательство, обвиняемый Зиновьев должен был под тяжестью предъявленных ему следственными органами улик признать, что:

«...Троцкистско-зиновьевский центр ставил главной своей задачей убийство руководителей ВКП(б) и, в первую очередь, убийство Сталина и Кирова».

(т. XII, л. д. 16).

Другой участник этого центра, обвиняемый Рейнгольд на допросе от 3-го июля 1936 года показал:

«...Главное, на чем сходились все участники блока, было... признание необходимости консолидации всех сил для овладения партийным руководством... Я должен признать, что основной задачей троцкистско-зиновьевского блока было насильственное устранение руководства ВКП(б) и советского правительства и, прежде всего, Сталина. В конце 1932 года центр принял решение об организации террористической борьбы против руководства ВКП(б) и правительства. Мне известно, что троцкистская часть блока получила директиву от Л. Д. Троцкого о переходе на путь террора и подготовки покушений против Сталина».

(т. XXVII, д. 52).

Об этом же с исчерпывающей полнотой дал показание на допросе 23 июля 1936 года и обвиняемый Каменев. Обвиняемый Каменев показал:

«...Выход из трудностей, победа политики ЦК ВКП(б) вызвали в нас новый прилив озлобления и ненависти к руководству»

(Продолжение на 2 стр.)

Обвинительное заключение

(Продолжение)

партии и, в первую очередь, к Сталину".

.... Мы, т. е. зиновьевский центр контрреволюционной организации, состав которого мною назван выше, и троцкистская контрреволюционная организация в лице Смирнова, Мрачковского и Тер-Ваганяна договаривались в 1932 году об объединении обеих, т. е. зиновьевской и троцкистской к-р. организаций для совместной подготовки совершения террористических актов против руководителей ЦК, в первую очередь, против Сталина и Кирова".

.... Главное заключается в том, что и Зиновьев и мы.—я. Каменев, Евдокимов, Бакаев и троцкистские руководители,—Смирнов, Мрачковский, Тер-Ваганян в 1932 году решили, что единственным средством, с помощью которого мы можем надеяться на приход к власти, является организация совершения террористических актов против руководителей ВКП(б) в первую очередь, против Сталина. На этой именно базе террористической борьбы против руководителей ВКП(б) и велись переговоры между нами и троцкистами об объединении". (т. XV, л. д. 10, 12, 13).

Обвиняемый Каменев далее показал:

.... Ставка же наша на непреодолимость трудностей, которые переживала страна, на кризисное состояние хозяйства, на крах хозяйственной политики партийного руководства ко второй половине 1932 года уже была явно бита.

Страна под руководством ЦК ВКП(б), преодолевая трудности, успешно шла по пути хозяйственного роста. Мы этого не видеть не могли.

Казалось бы, что мы должны были прекратить борьбу. Однако, логика контрреволюционной борьбы, голое безыдейное посягательство на власть повели нас в другом направлении. Выход из трудностей, победа политики ЦК ВКП(б) вызвали в нас новый прилив озлобления и ненависти к руководству партии и, в первую очередь, к Сталину. (т. XV, л. д. 27).

Это подтвердил и обв. Евдокимов, давший 10 августа с. г. подробные показания об организации объединенного центра и его террористических установках. На вопрос следствия о том, на какой основе возник троцкистско-зиновьевский блок, обв. Евдокимов показал:

.... Мрачковский заявил: „Надежды на крах политики партии надо считать обреченными. До сих пор применявшиеся средства борьбы не дали положительных результатов. Остался единственный путь борьбы—это путь насильственного устранения руководства партии и правительства... Видя, что я согласен с ним, Мрачковский уже без всяких опасений, что во мне он не найдет поддержки, продолжал: „Надо убрать Сталина и других руководителей партии и правительства. В этом главная задача“, Тут же Мрачковский сообщил мне, что

троцкисты получили директиву от Троцкого о необходимости организации террористических покушений на руководителей партии и правительства, что Троцкий, находясь за пределами Союза, правильно определяет задачи борьбы с руководством ВКП(б). Наряду с этим логикой борьбы он сам и другие троцкисты пришли к выводу, что путь террора есть единственно остающийся путь борьбы... Смирнов развивал те же взгляды, как и Мрачковский... В заключение Мрачковский и Смирнов предложили объединить все силы троцкистов и зиновьевцев и приступить к созданию законспирированных террористических групп для совершения террористических актов против руководителей партии и правительства". (т. XXXVI, л. д. 10).

Аналогичные показания дал и член Московского террористического центра Рейнгольд И. И., показавший следующее:

....С Каменевым я встречался во второй половине 1933 года, а также в 1934 году у него на квартире в Карманном переулке в Москве. Каменев оценивал положение, примерно так же, как и Зиновьев, причем подкреплял эти свои выводы анализом экономической и политической обстановки в стране. Каменев приходил к выводу, что дело все-таки идет не к катастрофе, а к подъему; поэтому все ожидания автоматического краха беспочвенны, а сложившееся руководство слишком твердый гранит, чтобы рассчитывать на то, что руководство это само расколется. Отсюда Каменев делал вывод, что „придется руководство раскалывать“.

Каменев неоднократно цитировал Троцкого о том, что „все дело в верхушке, что и поэтому надо снять верхушку“.

Каменев доказывал необходимость террористической борьбы и, прежде всего, убийства Сталина, указывая, что этот путь есть единственный для прихода к власти. Помимо особенно его циничное заявление о том, что „голова отличается тем, что они не отрастают“.

Каменев предлагал готовить боевиков террористов. Он говорил, что отличительной особенностью нового блока по сравнению с прежним оппозиционным блоком является переход к активным террористическим действиям".

(т. XXVII л. д. 61).

Он говорил далее:

.... Я уже показывал выше, что никакой новой политической программы у троцкистско-зиновьевского объединенного блока не было. Исходили из старой обветшалой платформы, причем никто из лидеров блока не занимался и не интересовался вопросом разработки какой-либо и сколько-нибудь цельной и связной политической программы. Единственно, что объединяло весь этот разношерстный блок,—была идея террористической борьбы против руководителей партии

(Продолжение на 3 стр.)

Обвинительное заключение (Продолжение)

и правительства.

На деле блок являлся контрреволюционной террористической бандой убийц, стремившихся любыми средствами захватить в свои руки власть в стране".

(т. XXVII, л. д. 72—73).

Обвиняемый Смирнов И. Н. на допросе от 5 августа 1936 года также признал, что еще в 1931 году во время пребывания своего в Берлине он имел встречу с сыном Л. Троцкого — Седовым.

Смирнов И. Н. показал:

"...В процессе нашей беседы Л. Седов, анализируя положение в Советском Союзе, высказал свое мнение, что в данных условиях только путь насильственного устранения руководящих лиц в ВКП(б) и советском правительстве может привести к изменению общего положения в стране...".

"... Я признаю что установка на террор, как на единственную меру, могущую изменить положение в Советском Союзе, мне была известна из разговора с Седовым в 1931 году в Берлине, как его личная установка. Я признаю, что эта установка о терроре была подтверждена Л. Троцким в 1932 году в его личной директиве, передаваемой мне через Ю. Гавена.

Я признаю, что Тер-Ваганян, ведший с моего ведома от имени троцкистской группы переговоры с леваками и зиновьевцами, в 1932 г. заключил с Каменевым, Зиновьевым и группой Ломинадзе блок для совместной борьбы с ВКП(б) и советским правительством и что в основу этого блока была положена директива Л. Троцкого о терроре против руководителей ВКП(б) и советского государства".

(т. XXIX л. д. 93, 104).

Обв. Тер-Ваганян В. А. подтвердил эти показания обв. Смирнова, признав свое участие в объединенном центре так же, как и участие в нем обвиняемых Смирнова И. Н., Мрачковского, Зиновьева и Каменева.

Обв. Тер-Ваганян признал что—троцкистская организация возглавлявшаяся И. Н. Смирновым, в своей контрреволюционной деятельности особенно культивировала ненависть и озлобление к руководству ВКП(б)... На этой ненависти и основался блок..."

(т. XXXVIII, л. д. 11).

Обв. Тер-Ваганян также признал, что еще в 1931 г.,—

"от Троцкого Седовым была получена для И. Н. Смирнова и для троцкистского подполья в СССР специальная директива о переходе на самые активные и острые методы борьбы с партией и ее руководством".

(т. XXXVIII, л. д. 27).

Подтверждая показания обв. Мрачковского на этом вопросе, обв. Тер-Ваганян показал: Мрачковский прав в том, что сам троцкистско-зиновьевский блок был организован действительно на признании не обходимости борьбы с руководством партии и правительства методами террора".

(т. XXXVIII, л. д. 32).

Таким образом, не оставляет никакого сомнения, что троцкистско-зиновьевский блок превратился в группу беспринципных политических авантюристов—убийц, стремящихся к одному—пробраться к власти, хотя бы путем террора.

Такова единственная и исчерпывающая "программа" этого общества политических убийц.

О терроре, как единственной основе, на которой произошло в 1932 г. объединение троцкистов и зиновьевцев, на предварительном следствии дал показание и обв. Пикель Р. В. На допросе 23 июля Пикель показал:

"...По информации, которую нам сделал Рейнгольд в начале 1934 года, объединенный всесоюзный контрреволюционный центр троцкистско-зиновьевского блока решил усилениями троцкистов и зиновьевцев нанести ВКП(б) сокрушительный удар путем ряда террористических актов, задачей которых было обезглавить руководство и захватить власть в свои руки.

Всесоюзным центром троцкистско-зиновьевского блока тогда был прямо поставлен вопрос о необходимости "хирургического вмешательства" (подразумевался террор) для того, чтобы решительным образом изменить положение в стране. Для этой цели центр дал директиву приступить к подбору людей, крайне озлобленных против партийного руководства, обладающих огромной силой воли, способных на совершение террористических покушений против вождей ВКП(б)".

(т. XXV, л. д. 65).

В соответствии с линией троцкистско-зиновьевского подпольного блока на захват власти любыми средствами, участники этого блока широко практиковали двурушничество, как особый и основной метод своих отношений с партией и правительством, доводя это двурушничество до чудовищных размеров и превратив его в систему, которой могли бы позавидовать любые Азефы и Малиновские, любая охранка со всеми ее шпионами, провокаторами и диверсантами.

Одной из важнейших задач троцкистско-зиновьевского блока было всячески скрыть, замаскировать свою контрреволюционную деятельность и организацию террористических актов.

По этому поводу обвиняемый Рейнгольд показал:

"... В 1933—34 году Зиновьев у себя на квартире с глазу на глаз говорил мне следующее: "... главная практическая задача построить террористическую работу восточно конспиративно, чтобы никоим образом себя не скомпрометировать..."

"... На следствии главное—это упорно отрицать какую-либо связь с организацией. При обвинениях в террористической деятельности

(Продолжение на 4 стр.)

Обвинительное заключение

(Продолжение)

категорическим образом отрицать это, аргументируя тем, что террор не совместим со взглядами большевиков-марксистов".

(т. XXVII, л. д. 110, 112).

Аналогичные указания давал и Л. Троцкий, рекомендуя в случае совершения террористических актов отмежевываться от них и „занять позицию, аналогичную занятой в свое время эсеровским ЦК по отношению к госпоже Каплан“, стрелявшей в В.И. Ленина.

Объединенный центр прибегал к глубокой конспирации и тщательной маскировке своей террористической деятельности также еще и потому, что в его задачи входило обмануть бдительность рабочего класса и трудящихся масс. Объединенный центр, готовя убийство тов. Сталина и других руководителей ВКП(б), одновременно старался всеми средствами засвидетельствовать свою лояльность и даже преданность партии и советской власти, свое раскаяние в прежних ошибках и готовность честно служить пролетарской революции. Руководители объединенного центра рассчитывали на то, что, будучи „прощенными“, они, совершив убийство тов. Сталина, смогут свое „прощение“ использовать для прихода к власти. По этому поводу обвиняемый Рейнгольд показал:

„... Считали—я говорю о руководителях троцкистско-зиновьевского центра,—что тот факт, что еще при жизни Сталина мы были прощены, нам оказано было доверие,—обеспечит приближение наше к руководству и власти, а введет за тем, после прихода к власти Зиновьева, Каменева и их единомышленников, они обеспечат возвращение к руководству и власти и Троцкого“.

(т. XXVII, л. д. 168 об.)

Об этом же на следствии показал и обвиняемый Каменев:

„... Этот вопрос нами обсуждался неоднократно. Нами были намечены и predeterminedены два варианта прихода лидеров троцкистско-зиновьевского блока к власти.

Первый, и казавшийся нам наиболее реальным, вариант заключался в том, что после совершения террористического акта над Сталиным в руководстве партии и правительстве произойдет замещение, и с нами лидерами зиновьевского блока, в первую очередь с Зиновьевым, Каменевым и Троцким вступят в переговоры.

Мы исходили из того, что в этих переговорах я и Зиновьев займем в партии и стране главенствующее положение, т.к. и при Сталине мы своей двурушнической политикой добились все же того, что партия простила нам наши ошибки и вернула нас в свои ряды, а участие наше—меня, Зиновьева и Троцкого в террористических актах останется тайной для партии и страны.

Второй вариант захвата власти, казавшийся нам менее надежным, заключался в том, что после совершения террористического

акта над Сталиным создастся неуверенность и дезорганизованность в руководстве партии и страны.

Руководителям троцкистско-зиновьевского блока удастся воспользоваться замешательством и принудить оставшихся руководителей партии допустить нас к власти или же заставить их уступить нам свое место.

Появление Троцкого и активное его участие в борьбе за захват власти предполагалось, как само собой разумеющееся“.

(т. XV, л. д. 33—34 об.)

На путь террора объединенный троцкистско-зиновьевский центр стал под непосредственным влиянием Л. Д. Троцкого, который лично дал членам объединенного центра ряд соответствующих устных и письменных директив.

На допросе 20 июля 1936 г. обвиняемый Мрачковский С. В. показал:

„... Линия на террор нами, троцкистами, была взята еще задолго до создания блока с Зиновьевым, Каменевым. В 1931 г., когда И. Н. Смирнов был в Берлине и связался с Троцким Л., от последнего были получены директивы приступить к организации боевых групп троцкистов“.

(т. XVIII, л. д. 40, 41).

Тот же Мрачковский показал:

„... По директиве Л. Троцкого, полученной в 1931 г. И. Н. Смирновым, мы должны были убить Сталина, Ворошилова, Кагановича. В первую очередь намечался Сталин“.

(т. XVIII, л. д. 42).

Об отношении Троцкого к созданию объединенного троцкистско-зиновьевского блока и переходу к террористическим методам борьбы обвиняемый Мрачковский показал следующее:

„... В середине 1932 года И. Н. Смирнов поставил перед нашей руководящей группой вопрос о необходимости объединения нашей организации с группами Зиновьева—Каменева и Шацкого—Ломинадзе... Тогда же было решено запросить по этому делу Троцкого Л. и получить от него указания. Троцкий Л. ответил согласием на объединение блока при условии принятия объединяющимися в блок группами вопроса о необходимости насильственного устранения вождей ВКП(б) и, в первую очередь Сталина“.

(т. XVIII, л. д. 44, 45).

Эти показания Мрачковского полностью подтвердил обвиняемый Дрейцер, показавший на допросе:

„... По прямой директиве Л. Троцкого наш всесоюзный центр троцкистско-зиновьевского блока должен был подготовить и совершить убийство Сталина и Ворошилова и полностью обезглавить руководство ВКП(б) и Красной армии“ (т. X, л. д. 99).

(Продолжение следует)

Зам. отв. ред. П. ВСЛКОВ.